

18+

ЕВА ФОМИЧЕВА

Краски карнавала над бездной

Ева Фомичева

Краски карнавала над бездной

«Издательские решения»

Фомичева Е.

Краски карнавала над бездной / Е. Фомичева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504609-3

На первый взгляд жизнь Маргариты идеальна. Престижная работа в семейном бизнесе. Лучший друг, сын одного из влиятельных людей города. Казалось бы, чего еще желать?... Сердце девушки не спокойно, и не зря... Неприятности, одна за другой, наваливаются на семью, внезапно.... Отец арестован. Судьба семейного бизнеса в опасности. Дом разворочен полицией. Помимо всего прочего, девушке предстоит узнать правду о своем рождении... Серия «Магия человеческих отношений»

ISBN 978-5-00-504609-3

© Фомичева Е.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Краски карнавала над бездной

Ева Фомичева

© Ева Фомичева, 2020

ISBN 978-5-0050-4609-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Балансировать ветром меж небом и солнцем,
Превращаясь в мелодию сказочных снов...
И дрожать в лепестках полевых колокольцев,
И хрустальной слезою упасть с облаков....
Отражаться в росинке серебряной струйкой,
Засыпать мотыльком на ладонях листвы....
Для тебя быть единственной.... белой голубкой.....
Быть принцессой из детской ранимой мечты....
Восхищать тебя каждым движением нежным
И дарить тебе солнечных лучиков свет,
Быть твоим океаном бездонным... безбрежным...
На один миллиард и две тысячи лет....*

© Наталья Алдохина

I

– Устала? – услышала я голос за спиной. Обернувшись, застала девушку в компании молодого мужчины. Кивнув ему, она направилась к выходу в сад.

Наблюдая за парой, я почувствовала себя обессиленной, не способной больше находиться в банкетном зале. Нарастающая, с каждой минутой, головная боль, казалось, начинает сводить с ума. Громкая музыка, смех, бесконечный треп о делах, бизнесе, и вселенские сплетни, отдавались звоном в ушах. Желание поскорее убраться с вечеринки, рисовало в моем воображении посиделки в тишине и уюте моего скромного жилища, подальше от суеты...

Тусовки и вся эта светская мура не для меня, заурядной городской жительницы, коей себя я считала. Вышколенная, воспитанная в стенах одной из самых престижных гимназий в городе, отцом бизнесменом средней руки, и матерью, педагогом со стажем, я привыкла к более утонченному, интеллектуальному обществу. Нужно благодарить «маман», так я обычно люблю называю родительницу, автора нескольких популярнейших методик по воспитанию подрастающего поколения. Звучит громко... Но...

От размышлений о методиках воспитания и тусовках меня отвлек силуэт пробирающейся между гостями блондинки, от одного вида которой сделалось тошно. «О! Только не это!» – вознесла я глаза, к небу наблюдая за Сусанной Измайловой.

Когда-то давно она мне даже нравилась. Мы с ней немного дружили. Так, секретничали о мальчишках в закоулках коридоров гимназии. Все это осталось в прошлом... Сусанна теперь непреклонная фанатка моего друга Кирилла...

– Милый! – проворковала она, смачно двигая надутыми губками, едва оказалась рядом с ним. – Скоро мы потанцуем?

Я поднесла машинально к губам бокал шампанского, забыв о котором, продолжала держать в руке. Глаза ни на минуту не отрывались от «сладкой парочки».

– Детка, не спеши. У отца сейчас важный момент, – произнес Кирилл, по-хозяйски обхватив талию Сусанны рукой, однако, мне показалось, в его голосе мелькнул оттенок раздражения.

Меня изнутри кольнула досада. Дружба с Кириллом на протяжении двух с половиной лет, начинала влиять на мой меняющийся характер. Я чувствовала в себе рождающийся собственный инстинкт.

Иной причины быть не могло. Кирилл никогда не давал мне повода думать, что нас связывает нечто большее, чем дружба. Он знал, сколько душевных сил стоил мне неудавшийся брак с Олегом. С нашего знакомства, увидел, насколько я закомплексована, и как старательно возвожу границы общения с мужчиной.

Я вздохнула, и отпила еще глоток. Между нами с Кириллом в последнее время чувствовался разлад. Я перестала понимать его. Раньше, мне всегда было удивительно легко с лучшим другом. Пока однажды, я не стала замечать его раздражительность.

Все началось с ничего не значащей пары слов, которыми я перекинулась с Денисом, пока ожидала Кирилла у двери дома его отца. Тогда, он, отреагировал довольно странно, зло огрызнулся и нагрубил.

Я попыталась успокоить его, объяснить, коснулась ладонью предплечья, почувствовала, как под моими пальцами сократилась мышца его руки, напряглась до предела каждая из мышц, превращаясь в тугий трос. Не нужно обладать супер эрудицией, чтобы понять, мое прикосновение неприятно для него. Дальнейшее его действие озадачило еще больше.

– Не надейся. Не одурачишь меня. Я вижу тебя насквозь, – процедил он сквозь зубы резкие, ранившие меня слова.

Я замечала не раз, с ним невозможно становилось говорить. Не сказав ни слова, я направилась к машине и уехала. С тех пор мы не виделись. Пока однажды, я не получила приглашение на празднование юбилея его отца.

И вот, настал день, Родиону Сергеевичу стукнул шестой десяток. Организовано юбилейное торжество в Регине. Благодаря чему, я вынуждена стоять посреди переполненного гостями банкетного зала, раздраженная, дерганная, готовая лопнуть как натянутая со всей силы струна.

Навскидку, Родиону Сергееву никто не даст шесть десятков. Высок. Строен. С едва заметными залысинами, и животиком, с легкостью соблазнит любую восемнадцати летнюю красавицу. Один только оценивающий пронзительный взгляд серо-стальных глаз чего стоит. «Бизнесмен», одним словом все сказано... Тут и хватка, и напор, и умение держать всех вокруг себя под контролем. Девки сами, можно сказать, прыгали к нему в постель...

Будучи не связанным брачными узами, юбиляр не отказывал себе в удовольствии поразвлечься на досуге в окружении знойных девиц.

«О, нет!», – Сусанна, без стеснения, по-хозяйски, словно находилась в совершенно безлюдном месте, закинула руки на шею Кирилла, и прижалась к нему всем телом.

Сегодня я раскисалась, и хотела помириться с другом, но наблюдать столь неприкрытую вульгарность, которую прилюдно демонстрировала Сусанна, было выше моих сил. Следуя внезапной мысли покинуть шумную вечеринку, я шагнула к распахнутой стеклянной двери.

Окутавшая меня в ту же минуту прохлада показалась нежнее и слаще меда, по сравнению с духотой переполненного зала. Кованая скамейка под раскидистым деревом у фонаря, словно поджидала, приняла в компанию созерцателей вечернего неба. На сапфировом бархате, усыпанном десятком звезд, колоритно устроился юноша-месяц.

Звук шагов по брусчатке отвлек мой взгляд от красоты небосвода.

– Вижу, вы устали милая леди! – произнес мужской голос. Денис. Как он заботлив и мил. Совсем не такой, как его двоюродный брат. Кирилл, крупный, немного смуглый, с пронзительными доставшимися от матери карими глазами, и почти черной шевелюрой. Тогда как, Денис, наоборот, полная копия дяди, Родиона Сергеевича: статный, стройный, с серо-стальными, как у дяди, глазами и копной на голове слегка вьющихся русых волос.

– Спасибо, дружище! – промямлила я, приняв из его руки, свой, забытый, вязаный кардиган.

– Я заметил, как ты сбежала с банкета, – улыбнулся Денис.

– Хотя и май, вечера довольно прохладны!

– Составишь мне сегодня компанию? – спросил, следуя за мной по брусчатке. – Скоро начнется настоящая вечеринка,

– Пойдем! – коснулся ладонью моего запястья. – А потом, я тебя отвезу.

Преодолевая грустные мысли, что мне снова придется наблюдать вульгарные манеры Сусанны, я, утягиваемая Денисом, все же шагнула на ступени лестницы.

В этот самый момент тамада громогласно объявил о начале танцев.

– Потанцуем? – утянув в самый центр зала, пригласил меня на танец Денис. Где под чувственную мелодию уже танцевали пары. – Не делай такое лицо, словно я веду тебя на эшафот, – слегка улыбнулся он. – Если хочешь, я могу попытаться все исправить.

– Что? – только и успела промямлить я, как вдруг сама не заметила, как оказалась стоящей в объятиях Кирилла. Денис, мастерски сманеврировав, увел из его рук Сусанну, подтолкнув на освободившееся место меня.

Кирилл и сам, казалось, только что опомнился, осознал, что произошло, с не менее удивленным лицом воззрившись на меня.

– Мы, как, с тобой, разговариваем? – пробормотала я, не найдясь, что сказать, лишь бы не стоять как столб посреди танцующих пар с открытым ртом. – Если нет, кивни, и я сделаю вид, что не знаю тебя.

Раньше, он бы с улыбкой отреагировал на мою шутку. Но сейчас, его лицо даже не смягчилось, в глазах стоял антрацитовый лед.

– Продолжаешь, играешь в игры, в компании моего братца? – произнес он жестким приглушенным голосом. По спине пробежал холодок. Я почувствовала себя, потерявшейся на чужом празднике маленькой девочкой.

– Я ни разу, за все время пока мы знакомы, не слышала, чтобы ты назвал Дениса по имени, – произнесла я разочаровано.

Он высокомерно взглянул на меня сверху вниз,

– Мне нет нужды говорить с ним, и о нем. Если тебе приятно его общество, можешь отправляться назад, – он бросил взгляд на двигающуюся в объятиях Дениса, Сусанну.

– У нее известная в городе репутация охотницы за деньгами. Ты об этом знаешь? – попыталась я достучаться до него. В ответ, он пристально посмотрел на меня. Из-за хмурого взгляда, на лбу образовалась морщинка.

– Подумаешь, потрачу немного денег на маленькое удовольствие, поразвlecься... Могу себе позволить.

От его цинизма меня передернуло. Похоже, Кирилл разучился верить, что может нравиться женщинам. Совершенно не понимает, насколько он привлекателен. Глядя на него, я осознала это как никогда: густые темные брови, большие антрацитовые карие глаза, твердый абрис лица и красиво очерченный чувственный рот.

Мои губы невольно раскрылись. «Интересно, что я почувствую, если он поцелует меня?», – подумала я.

– Что ты так пристально смотришь на меня, Маргаритка¹? – спросил он тихо. – Ищешь трещины на моем панцире? Даже не пытайся. Их там нет.

Кириллу нравилось называть меня Маргариткой. Девушка с изумрудно-зелеными глазами, и с таким страстным именем, по его мнению, настоящее чудо под солнцем, как и сами цветы, на первый взгляд, незаметные, незатейливые, но очень красивые и необычно притягивающие.

– Ты уверен? – я специально придвинулась ближе. Сквозь белый шелк рубашки просвечивали черные волосы, покрывавшие мощную грудь и плоский живот. Я почувствовала тепло его тела, и от этой близости у меня задрожали колени. Я была потрясена своей реакцией. Мне захотелось дотронуться до него, провести ладонью по шелку рубашки, но вспомнив его реакцию на прикосновение в прошлый раз, передумала.

– Что это сегодня с тобой? – спросил он хмуро, – сама не похожа на себя. Заигрываешь со мной.

– Я не..., – поняла я, что сама себя загнала в ловушку.

– Я пыталась помириться, – сказала, понимая, что выгляжу сейчас глупо стараясь объяснить.

– Я никогда не забывала, что мы с тобой друзья, Кирилл Вышинский. А ты уже несколько раз за короткое время успел отыгаться на этом, медведь в посудной лавке, – разозлившись, я развернулась, чтобы уйти, но он схватил меня за локоть. От прикосновения его теплых пальцев к моей обнаженной руке, дыхание перехватило, сердце забило бешено.

– Не убегай от меня, – прошептал он тихо мне в самое ухо. Он был так близко, что я спиной ощущала жар его мощного тела.

– А что мне остается делать? – печально проговорила я.

---

¹ Многолетнее растение из семейства Астровые. Естественный ареал – Европа, страны Средиземноморья.

– Ты какой-то чужой в последнее время. Ведешь себя так, словно тебе ненавистно мое присутствие рядом, – я подняла на него встревоженный взгляд, – я думала, мы с тобой друзья.

Кирилл внимательно посмотрел на меня.

– Так и есть. Будь со мной немного терпеливой.

Я окинула взглядом его осунувшееся лицо, глаза, которые немного смягчились.

– Что с тобой происходит, Кир? – спросила я, – расскажи, в чем дело?

– Тебе? – улыбнулся он, одними уголками губ. – Тебе, меньше, чем кому-либо другому, – он потянулся и вытащил шпильку из моей прически, – ненавижу, когда ты стягиваешь волосы, – затем пришла очередь следующей, и мои пепельно-русые локоны плавно разметались по плечам.

– Что ты натворил! – с возмущением выпалила я, пытаюсь снова собрать волосы в пучок. – Не могу же я теперь оставаться здесь в таком виде? – мой взгляд пробежался по танцующим, ни одна присутствующая в зале дама, не дерзнула вышагивать па с разметавшимися по плечам волосами.

– Теперь мне остается, шокировать публику своим видом.

– Ну, так шокируй. Давай. Вперед! – шепотом произнес он, и впервые за весь сегодняшний вечер его губы дернулись в улыбке.

– Если ты помнишь, в последний раз, когда ты меня так подстрекал, я выпрыгнула на сцену «Татнефть-Арена», в компании подростков, босиком, к немалому изумлению целого зала зрителей, – я рассмеялась, затем вздохнула,

– Сегодня я не склонна развлекать публику. Голова раскаляется, а ноги вот-вот откажут от усталости. Мечтаю добраться домой и зарыться в тишине моего маленького коттеджа.

– Так в чем же дело? – спросил он удивленно. – Я отвезу тебя домой.

– Бросишь свою куколку? – спросила я, взглядом указав на Сусанну, которая во все глаза смотрела на нас, игнорируя ухаживания молодого старательно оказывающего ей внимание кавалера.

– Спасибо. Я лучше попрошу Дениса меня отвезти.

Лишь только произнесла, я поняла, какую совершила ошибку. Глаза его мгновенно сделались злыми. – Черта с два ты с ним поедешь, – прорычал он, подхватил меня со стальной хваткой под руку и потащил к выходу.

С неба сыпалась морось. Звезды, подобно мне, сбежали с праздника, скрылись с небосвода в компании напарника-месяца. «Весна набирает силу», – сказала я, когда «Лексус» проехал мимо разбрызгивающего яркий свет фонаря, и притормозил у моего дома.

Кирилл заглушил мотор и повернулся ко мне вполоборота, пристально глядя в мое лицо, освещенное фонарем у входа в соседний дом.

– Я вышел из себя, – сказал он тихо. – Не хотел обрывать дружбу таким образом.

Я понимала, он почти извинялся за свое поведение тогда. Зная его характер, уверена, мало для кого он до такого бы снизошел.

Я пожала плечами.

– Поверь, я не хотела ничего плохого. Просто поприветствовала Дениса, – я подняла глаза, и прямо посмотрела ему в лицо. – Стоит ли повторять тебе, как отношусь к мужчине?

Он внимательно посмотрел на меня, видимо заметив, каким пунцовым стало мое лицо.

– Утром, попрошу Игоря привезти твою машину, – он повернулся и сел прямо, – или может, сам привезу. Потом ты отвезешь меня домой! – улыбнулся он.

От сердца отлегло волнение. Мы с Кириллом снова друзья.

Проснулась я никакая. Голова трещала нещадно, словно всю ночь не смыкала глаз.

Осилив себя, поднялась с постели. Горячий душ и кофе вернули человеческий облик.

Мой «Форд», как Кир обещал, стоял, дожидаясь меня у дома, благодаря чему, спустя час, облаченная в строгий костюм и подходящую маску на лице, я вошла в свой кабинет.

Сексапильная секретарша Раечка, словно не заметив моего появления, продолжала распалиться по телефону.

«Маргарита Александровна!» – услышала я, тоненький голосок Раечки в динамике переговорного устройства едва откинулась в кресле, «Вас просит зайти Александр Егорович».

Отец стоял у окна, когда я вошла к нему в кабинет.

– Доброе утро, па...! Хм... Александр Егорович, – успела одернуть себя, заметив сидящего напротив кресла отца мужчину.

– Рит, познакомься с Леонидом Борисовичем! Это наш новый партнер, о котором я тебе на днях говорил.

– Добрый день! Приятно познакомиться! – протянул мне руку, поднявшись с кресла, новый партнер нашей компании «Вега- Логистик».

Мужчины принялись обсуждать нюансы дела, а я, сославшись на занятость, удалилась к себе.

– Вижу, ты жива, и с тобой полный порядок, – услышала я, шуточный возглас. Взгляд уперся в Дениса, стоявшего у столика в кафе на Меридианной, куда обычно я заглядывала в обеденный перерыв.

– А что со мной может случиться? – улыбнувшись, жестом пригласила его за столик.

– Кто знает? Общество моего брата, мне кажется, для тебя опасным. Временами, он смотрит на тебя так, словно хочет съесть! – Денис, приняв приглашение, устроился напротив меня, подал знак официанту: готов сделать заказ.

– Ддд... – прыснула я. – Скажешь тоже!

– А если честно, – взглянул он на меня с серьезным выражением на лице, – Кирилл, временами, невменяем, как и дядя, Родя, и наш общий дед.

Я вспомнила его рассказ о матери, сестре Родиона Сергеевича, тетке Кирилла, Людмиле. Посмев послушаться отца, вслед за возлюбленным она уехала в другой город. Любимый человек вскоре оставил, с маленьким Денисом на руках. Людмиле пришлось выживать в одиночку. Отец, обрушив на дочь всю свою злобу, с наслаждением «ликвал», наблюдая за страданиями непокорного чада.

Денис выросмышленным воспитанным красавцем. Жаль, мать не дожила, не увидела успехов сына.

– Давай оставим тему! – покачала я, головой отогнав грустные мысли. – Скажи, давно ли ты совершал прогулку верхом?

– Давно! – ответил он, ненадолго задумавшись, – не помню уже, когда это было.

– Не согласишься, завтра составить мне компанию?

– С удовольствием!

Для конца мая день достаточно жаркий. Солнце радуется изголодавшийся по яркому свету глаз.

Принц спокойной поступью вышагивает рядом с гнедым жеребцом, выбранным Денисом для нашей совместной прогулки. Коня мне подарил отец на совершеннолетие, и с тех пор я регулярно навещаю его на конюшне.

Нам долго пришлось притираться друг к другу. Горячий нрав и непокорность коня вначале пугали, отец даже намеревался продать от греха подальше, но я не менее упертая и целеустремленная сумела преодолеть преграду, подобрала ключик к сердцу моего бурого красавца, и мы с Принцем стали настоящими друзьями...

– Ну что, с ветерком?! – предложил Денис, – а то плетемся..., – присвистнул и пустил гнедого галопом. Принцу не привыкать. Мы с ним не раз проделывали подобные «фишки». Вскоре уже Денис догонял нас, оставшись с гнедым далеко позади. Ветер хлестал по лицу, шелестел в одежде, каждая клеточка во мне пребывала в восторге. Наши с Принцем сердца бились в унисон, дыхания слились воедино. Роца осталась позади. Показались сосны за ограждением. Обратно мы уже гарцевали, встретив Дениса с гнедым у сухого ручья.

– Твой Принц, славный малый! Не то, что гнедой..., – потрепал, спешившись коня по холке Денис, помог спешиться мне. – Горячая кровь бурлит! – поддержала я разговор, запустив коней в леваду.

После полудня заехала маман, предложила пройтись по магазинам, и отужинать с ней за компанию. Мы довольно редко встречались. У каждой своя жизнь. Родительница погрязла в делах воспитания трудных подростков, заседала в комиссиях по контролю, редко интересовалась мной, считая взрослой самостоятельной особой. В этом вопросе с ней я не спорила. Сама строила свою карьеру и жизнь.

Находившись вдоволь по бутикам, прикупив пару тряпок, мы плавно перешли к ужину, заглянули в излюбленный итальянский ресторан.

Здесь всегда уютно. Официанты словно не двигают ногами, а неслышно парят по залу под мелодии Дидье Маруани².

– Добрый вечер! – поприветствовал нас молоденький официант. – Чем можем порадовать прекрасных дам?

– Мне стейк из телятины с овощным гарниром и цезарь! – сделала заказ родительница, – а пока ожидаем, принесите, пожалуйста, нам минеральной воды!

Официант кивнул. Переключил внимание на меня.

– А мне стейк из лосося и фруктовый салат, – озвучила я выбор, прежде чем официант удалился.

– Ты видела сегодняшние городские газеты? – спросила, расправляя тканевую салфетку маман.

– Нет. А что там?

– Твой приятель Кирилл в объятиях, как ее там... кажется Сусанны, такой взбалмошной «без башенной» блондинки. Помню ее еще по твоей гимназии. Всегда тусуется там, где пахнет деньгами...

– Хм! – фыркнула я. – Она давно уже открыла охоту на Кира. Даже противно смотреть, как извивается перед ним.

– Я бы на твоём месте, предостерегла его. Такая фифа, глазом не успеешь моргнуть, оставит голым мужика.

– Вот откуда твоё рвение пройтись по магазинам?! – улыбнулась я, преодолевая накатившую грусть. Я понимала, Сусанну интересовали, положение в обществе и деньги Кирилла, но влезать между ними, и что-то доказывать, уж увольте... Кир не маленький мальчик, сам разберется.

Вернувшись, домой, едва успела переодеться, зазвенел мобильник.

– Как прошел день в обществе, как там его?... Ну, ты поняла..., – услышала я, ответив на звонок голос Кирилла.

– Что молчишь? Нечего сказать? – не выдержав ожидания моего ответа, заговорил он снова.

– Кир, я понимаю, ты обижен на отца, – нарушила я, наконец, молчание, – в чем виноват перед тобой Денис? За что ты его ненавидишь?

---

² Французский музыкант, композитор и клавишник, лидер группы Space. Один из пионеров электронной музыки.

– Ну да. Ну да. И потому, ты провела с ним день на конюшне?

– О! – вознесла я глаза к небу, – Денис мой друг, как и ты, и я не вижу причины, почему не должна проводить день с ним на конюшне?

В трубке повисла тишина. Но лишь на минуту.

– Может, пришло время расставить все по местам, Рит? Выяснить, кто мы с тобой друг другу, – заговорил он снова.

От его странных слов холодок пробежал по спине.

– Сегодня уже поздно. Давай как-нибудь потом! Да и добираться тебе до меня далеко, – произнесла я, надеясь, он забудет потом о своих брошенных вскользь словах.

– Отчего ж! Я у твоих ног! То есть, дверей...

– Что?

– Открой и увидишь!

Кир действительно стоял у моей двери, когда я на едва державших от волнения ногах открыла ему. Уставший, он не стал дожидаться приглашения, прошел в гостиную, и плюхнулся в кресло.

– Знаешь, Рит, я так вымотался! – выдохнул он.

– Заметила!

– Еще этот «слизняк», действует мне на нервы...

– Вообще-то у него есть имя, – вступилась я за Дениса,

– И, он твой брат. В вас течет одна кровь.

Произнеся фразу про кровь, я вдруг поняла, в чем разница между братьями. Кир воспитывался под жестким контролем отца. Оставшись в раннем детстве без матери, испытал в полной мере на себе, жестокий характер родителя.

Второго, Дениса, судьба лишила отца. Он вырос под влиянием матери. Мягкость и добродушие – плоды того воспитания.

Кир перенял железную хватку, несносный взрывной характер, и стать отца. Пронзительные, доставшиеся от матери карие глаза.

– А! Значит, для тебя нет разницы, который из братьев?!

– Тебе ли говорить?! – не удержалась я, – это ты проводишь большую часть времени с Сусанной. Весь город в курсе вашего «романа», расписывает похождения по значным местам.

– О! Похоже, ты ревнуешь! – вскочив с кресла Кир, вырос передо мной словно каменная скала. Глаза его шарили по моему телу, дюйм за дюймом, так он никогда еще на меня не смотрел. Рука потянулась к подбородку, глаза сузились.

– Я не хочу, чтобы кто-то дотрагивался до тебя... Ни один мужчина, – его дыхание стало прерывистым. Я беспомощно смотрела ему в глаза, изучая жесткое лицо, ощущая его дыхание, чувствовала слабость во всем теле, от той силы, что исходила от его пальцев, стиснувших мои щеки и подбородок.

– У меня нет мужчины, Кир, – выдохнула я, – мы с Денисом такие же друзья, как и с тобой.

– Ты называешь наши отношения дружбой? – произнес он с каким-то необычно хриплым голосом.

– Да.

Разговор принимал странный смысл, вызвав во мне чувство опасности и тревоги.

– Спасибо, Кир за машину! – промямлила я слабым голосом, выдержав его взгляд. – Что привез ее в город.

– Я же обещал, что привезу, – ответил он сухо, пристально разглядывая меня, и наконец, убрал пальцы с подбородка.

Я лежала в постели без сна, прокручивая в голове каждое мгновение вечера. Никогда прежде Кирилл не вел себя так. Не переводил разговор на странные темы. Мы всегда были приятелями. Шутили. Дурачились.

Нас познакомил Денис. Два с половиной года назад, на выставке своих работ. У Дениса необычный талант видеть все в особом, понятном ему одному свете, и передать это так виртуозно другим, что дыхание захватывает. Никогда прежде я не думала, что черно-белое фото способно так ярко передать внутреннее состояние, и переживания человека затерянного в гуще огромного мегаполиса. Та выставка, «Рокот больших городов», принесла ему известность и признание критиков. Дядя Родя помог подняться. Взял под крыло. Однако, Кирилл воспринял шаг отца в сторону племянника, как предательство.

***

– Смотрю, читаешь свежую городскую прессу? – Денис озорно кивнул на кофейный столик у кресел, в углу кабинета, где лежала газета с изображением Кирилла в компании Сусанны на половину страницы.

– Меня не интересуют похождения твоего брата, если ты об этом! – фыркнула я, стараясь делать вид, будто все так и есть на самом деле. Увы, это было не так... Мое сердце, омылось кровью, когда я утром открыла газету.

С нашей последней встречи с Кириллом прошла неделя. С тех пор мы не созванивались, и не виделись. Однако, меня тянуло к нему. Влекло, и пугало одновременно.

Раньше, Кир всюду появлялся в окружении разных девиц. Лишь последние полгода, я стала замечать, как он изменился. Становился разборчивым в выборе подружек на вечер. Имидж плейбоя и бабника, похоже, стал ему надоедать. Самые невероятные и нелепые слухи ходили порой вслед за ним, но что на самом деле происходило с Кириллом Вышинским, знать до недавнего времени позволено было одной лишь мне.

Иногда появлялось желание поинтересоваться о его отношениях с очередной из подружек, однако, я воздерживалась, боялась, мне не понравится его ответ.

– Ты не будешь против приглашения на ужин? – вырвал меня из водоворота мыслей, Денис.

– Я думала, ты заехал, просто проведать меня, – взглянула я на него с интересом. – А, знаешь, пожалуй, я приму твое приглашение! – улыбнулась, – лучше, чем коротать вечер в одиночестве.

Зал кафе «Севан» встретил шумом и громкой музыкой. У бара не протолкнуться. На танцполе буквально яблоку негде упасть.

– Мы, похоже, не вовремя.

– Все в порядке. Не волнуйся! – успокоил меня Денис.

– У нас заказан столик.

И действительно. Официант с гордой осанкой повел нас к самому дальнему столику. Тусовка достигла апогея. Народ прибавлялся.

Музыка зазвучала громче. Денис предложил размяться, присоединиться к танцам. Выпитый коктейль пошел на пользу, разогнал по телу кровь. Веселая ритмичная мелодия задавала такт движениям. Компания подвыпивших девиц, окружив Дениса плотным кольцом, отрывалась на полную катушку.

Рядом мелькнула танцующая в обнимку пара, где блондинка буквально лезла партнеру в штаны. Окинув взглядом странную пару, я узнала Сусанну, и... Дыхание перехватило, когда я встретилась глазами с Кириллом, с каким недобрым выражением на лице он следил за каж-

дым моим движением, в то время как Сусанна, смачно улыбнувшись мне ярко-накрашенными губами, нагло прошепеляла: – Привет!

Ком подкатил к горлу, от неожиданной встречи. Знай, я заранее, что столкнусь с ними здесь, не пришла бы под угрозой страшнейшей смерти.

Разочарованно покидая пределы танцпола, я оказалась в руках преградившего мне путь Кирилла.

– Докатилась! Тусуешься по вечеринкам в компании пьяных девиц! – буркнул он, сжав с силой мое запястье.

– С девицами я не знакома. Это, во-первых!

– Что, во-вторых?

– Во-вторых. На себя посмотри. Твоя Сусанна потеряла стыд. Под ее напором танцпол скоро сменит свое предназначение.

– Хм..., – улыбнулся он самодовольно. – Ах, Маргаритка! Как же мне нравится, когда ты ревнуешь!

– Да ну тебя, – попыталась я оттолкнуть его, и направиться к выходу.

– Ты куда?

– Домой.

– Одну тебя я не пущу, – Кирилл с силой схватил меня под руку, – идем!

– Ты что, хочешь оставить Сусанну одну?

– Она не одна. Тут куча народа.

– Нет! Я не поеду с тобой.

– Поедешь! – гаркнул он. Вцепившись, твердыми, как сталь, пальцами в мою руку, повел к выходу.

Вечерний воздух быстро привел в чувство. Остатки коктейля с шумом отдавались в висках. В салоне «Лексуса», я отдышалась. Помяла ладонями горящие пламенем щеки.

– Как себя чувствуешь? – обеспокоенно заглянул он мне в лицо.

– Отлично!

Лежа в постели, я восстанавливала в памяти по кусочкам минуты нашего общения с Кириллом.

Когда «Лексус» остановился и заглох, он не спешил покидать салон. Наэлектризованный нашими взглядами воздух, казался, взорвется. Вспыхнет ярчайшим пламенем.

Нащупав мою ладонь, он сжал ее, захватил в плен сильных горячих пальцев.

– Я, наверное, пойду, – попыталась я ретироваться,

– Спасибо что подвез!

– Рит, прошу, не убегай от меня! – услышала я тихий голос, едва прикоснулась свободной рукой к дверному рычагу, пытаюсь открыть.

– Кир, я не знаю как себя с тобой вести? Ты, то нападаешь. То, становишься загадочным до неузнаваемости... Ты, меня запутал.

– Рит, ты не хочешь видеть сути. Она же перед тобой, лежит на поверхности.

– Снова загадки! – проговорила я отчаянно, понимая, Киру нравилось играть со мной в кошки-мышки. – Я лучше пойду!

– погоди, – схватил он неожиданно меня в охапку, притянул к себе. От близости его горячего тела меня бросило в жар.

– Неужели ты ничего не видишь? Не чувствуешь? – прижав меня к своей груди, он припал губами к моим волосам, затем коснулся виска, щеки и нашел губы. Преграды смело ураганом. Я полностью отдалась страсти, забыв обо всем на свете.

«Как тебе идея прокатиться завтра в моей компании верхом?» – услышала я голос Кирилла, ответив в полдень следующего дня на звонок.

– Звучит заманчиво! – улыбнулась, вспоминая, как уверенно он сидел в прошлую нашу прогулку в седле.

Принцу до его вороного красавца расти да расти. В Алмазе сочетались истинное благородство, совершенство и грация чистокровных верховых лошадей.

В три часа следующего дня Кир доставил меня на конюшню. К сожалению, не ту где находился мой конь. Даже сравнивать не стоит, как здесь содержались животные.

Готовый к прогулке Алмаз встретил нас в компании пегой кобылы у стойла.

– Полета самая спокойная и покладистая из всех содержащихся здесь скаковых лошадей, – сказал, подводя ко мне кобылу, Кирилл, – за Алмазом, конечно, не угонится, но я обещаю, не буду его загонять.

Кир оказался прав, Полета чудесная лошадь. Исполняла мои команды, ни разу не ослушавшись, позволила насладиться прогулкой. Алмаз, как всегда, показал себя на высоте. Кир, как и любой представитель сильной половины человечества, купался в лучах самолюбия.

– Ты сегодня порадовала меня хорошим настроением, – сказал он, когда персонал конюшни увел лошадей.

– Я всегда в хорошем расположении духа, когда нахожусь на конюшне, – ответила я, немного смутившись от его пристального взгляда. Кир, казалось, внимательно изучал меня всю. Воспоминание о нашем долгом поцелуе в салоне «Лексуса» заставили сердце неистово забиться в груди.

– Нам надо чаще сюда приезжать, – проговорил он, освобождая меня из плена воспоминаний.

– С удовольствием чаще каталась бы на Принце. К сожалению, не получается уделять ему больше времени.

– Ну да, и в компании... кое-кого..., – глаза Кира сузились, сделались злыми.

– Не понимаю, почему ты ненавидишь его? – мне стало обидно за Дениса. – Он же ничего тебе не сделал!

– Сделал! – яростно выпалил он, – едва появился, жизнь полетела к чертям. Мало, поссорил с отцом. Теперь, лезет к тебе! Запудрил мозги. А ты, лобызаешь, веришь ему. Вон, даже кидаешься в защиту.

Я была потрясена выпадом Кира с упреком. Открыла было рот возразить, поняла, возможно, он прав. Не стоит слепо верить Денису. Он такой же мужчина, и вполне может вести свою игру. Почему бы и нет?... Мужское самолюбие еще никто не отменял...

– Ты удивила меня покладистостью Маргаритка, – заговорил, припарковав «Лексус» у моего дома Кирилл, – не полезла как обычно на амбразуру, с флагом, в защиту... хм...

В полумраке салона автомобиля его глаза казались черней антрацита. Склонившись надо мной словно коршун, он приобнял меня, – Рит!

Близость его сильного тела пьянила. Поддавшись чарам, я приникла лицом к его сильной груди.

– Ты называешь наши отношения дружбой. Ведь так? – он словно обратился к себе самому. – Ты бы хотела в них что-нибудь поменять?

– Я? – растерявшись, промямлила я. – Мне хорошо с тобой Кир. Что-либо менять, разрушить то, что между нами сложилось, я не хочу. Это неправильно.

– Тогда ты не будешь возражать, если я всерьез закручу с Сусанной? – вдруг спросил он прямым в лоб. Я представила его, распластанного в разгоряченной постели Сусанны. Сплетение тел в страстной истоме. От представленной картины мне стало дурно. Открыв дверцу «Лексуса», я выпустила с салон порцию прохладного воздуха.

– Я не евнух, Рит. Мне, как и любому мужчине нужен секс, – проговорил он медленно, неотрывно наблюдая за каждым моим движением.

– Трудно поспорить с тобой в этом плане. Да я и не собираюсь. Не претендую на твою свободу.

В салоне «Лексуса» воцарилась тишина.

«Что с нами происходит?» – думала я, чуть не плача, «Куда все ушло? Смех, наши дурачества, шутки ни о чем... Все, что было так дорого мне. Родное».

– Ты же в курсе, Кир я очень трудно схожусь с людьми. Кажусь странной, замкнутой. А с тобой я на удивление быстро сдружилась. Ты понимал меня как никто другой. Я была самой собой. Мне не приходилось подыгрывать, думать, как тебе объяснить свою мысль. А теперь как нам быть? Я не хочу тебя терять, Кир! – еле сдерживая грозящие хлынуть слезы, я потянулась к дверце «Лексуса» готовая покинуть салон.

– Ты всегда будешь моим другом, Рит, – тихо проговорил он. – У меня нет друга равной тебе даже среди мужчин. Нет, кому бы я мог довериться как тебе. Одна ты меня способна во многом понять.

– Ладно. Наверное, на сегодня хватит откровений, – сказала я, опустив ноги на землю, и выбралась из автомобиля.

– Спасибо, что подвез!

– Ты в порядке, Рит? – обеспокоенно спросил он, вглядываясь сквозь темноту в черты моего лица.

– Все прекрасно! Сейчас войду в дом, приму душ и отправлюсь в постельку. И тебе советую поступить так же. Езжай домой! – сказала я, захлопнув дверцу автомобиля.

Я размышляла, поглощенная чувством, словно меня окунули с головой в холодную воду, что же произошло между нами с Кириллом. Куда все так стремительно ушло? Почему его присутствие рядом, вызывает во мне загадочный трепет? Совсем не то, что я испытывала к нему раньше. Вспомнилась наша первая встреча, на выставке Дениса.

Мать насильно вытащила меня в галерею современного искусства, объясняя супер популярность новоявленного фотографа от Бога. Уступив напору, в итоге я благодарил ее за чудесно проведенное время.

Горячо обсуждая впечатления, родительница зацепила разговором подошедшего к нам Дениса. Так мы и познакомились. Позже, когда подали напитки, и выставка приобрела статус пресс-конференции, к Денису присоединился Кирилл и тот, как бы невзначай представил нас, только что прибывшему брату. А мать в силу привычки уж очень щедра на раздачу визиток. Таким образом, Денис позвонил, пригласил сходить в кино, но я так и не выбралась. А с Кириллом, мы, позже, столкнулись случайно на конноспортивных скачках.

II

Телефонный звонок прорезал тишину моей маленькой гостиной, ввергнув в ужас от неожиданности. По привычке я представила Кира, позванивавшего раньше вечерами.

Вскочив испуганно с кресла, я схватила трубку, – Алло! – ответила еле слышно, готовясь услышать голос Кирилла, и войти в стопор не зная, как и о чем с ним говорить.

– Бог ты мой, Марго! Кого ты ожидала услышать? – послышался в трубке голос Дениса. – Кто тебя так напугал? Неужели мой братец?

– Денис, – выдохнула я облегченно. – Привет! Как дела?

– Прекрасно, – ответил он веселым тоном. – Вот звоню узнать, куда ты внезапно пропала? Танцевала рядом, и вдруг... , тебя уже и след простыл.

– Да я устала, и решила поехать домой.

– Почему не сказала? Я бы вызвал такси.

– Зачем тебя дергать излишне? Лучше самой вызвать. Я так и сделала, – солгала я, надеясь, Денис не заметил, как Кирилл потащил меня с силой на улицу.

– Может мне приехать? – неожиданно спросил он.

– Нет. Не стоит, Денис. Сегодня лягу пораньше. Что-то я подустала.

– Марго, тебе нужно себя побережь. Ты слишком измотана.

– Я знаю. Постараюсь отдохнуть. Хорошенько выспаться.

– Ок.! – услышала в трубке веселый возглас. – Пока, Марго! До встречи! – и он отключился.

Положив телефон на столик у кресла, я продолжала сидеть, прислушиваясь к биению сердца. Предложение Дениса приехать слегка напугало. Киру не нравилось мое общение с ним. Вспомнив его слова о намерении всерьез закрутить с Сусанной, душа разорвалась на тряпки и упала к ногам...

«Мы друзья» – прошептала я, в сотый раз, убеждая себя: другого развития событий для нас, не дано.

Леонид Борисович с отцом бурно обсуждали, переспоривая друг друга, потерю связи с грузом, утром, когда я вошла к отцу в кабинет.

Задержка своевременной доставки груза заказчику, даже на день, грозила нам серьезными финансовыми проблемами. Партнер уверял, запас в один день, он попытается использовать с плюсом для нас. Нужно лишь успокоиться, и подождать.... В расстроенных чувствах я покинула кабинет.

Раечка, как всегда громко трепалась по телефону.

– Ой! Маргариточка Александровна, простите меня, за нерасторопность! Сейчас я сама приготовлю и принесу в кабинет кофе, – вскочив на ноги, с чувством принялась, вырывать из моих рук поднос с кофейным набором, едва я намеревалась сварить мужчинам кофе.

Я давно начала подозревала отца в связи со своей секретаршей. То как Раечка вела себя, хамила сотрудникам, само наводило на мысль. Мать все свободное время проводила в загородном особняке. У каждого из родителей образовались свои интересы. «Вот до чего нас доводит современная жизнь в мегаполисе!», – подумала я, вздохнув огорченно. «А ведь выставка Дениса напрямую затронула тему?!»

Вспомнились черно-белые улицы, дома, магазины, офисы, аптеки и люди в тех же черно-белых тонах. Нагружены. Навьючены. Снуют меж машин, бегут кто с работы, кто в дом. И зачем? Для чего? Что б потом разбежаться. Забыться. Оставить след на земле, что ты был. Посеял. Взрастил. Воспитал. Передал навык потомкам... Кошмар! – покачала я головой.

– Рита, мы отправляемся обедать, – произнес, сметая остатки моих размышлений отец. Леонид Борисович стоял рядом.

– Па, я останусь здесь. Перекушу в кабинете.

– Это приказ! – возразил родитель. – Отказы не принимаются!

Ресторан «Сатори» встретил гостеприимно. В меню предлагались блюда и японской и европейской кухни. Я выбрала суп-гуляш из говядины и греческий салат. Отец с компаньоном выбрали мясо по-французски с картофелем и салат из грибов и шпината.

– Рита, прошу, не обращай ко мне, Леонид Борисович, я чувствую себя дряхлым стариком, хотя старше тебя всего на пять лет.

– Прошу прощения! Это само получается. Не нарочно, – извинилась я в тысячный раз, за бестактность.

С первых мгновений знакомства, новый партнер, проявил ко мне интерес. Как мужчина, Леонид вполне интересен. Умен. И хватка на месте. И собой не дурен.

– Извинения принимаются! – произнес Леонид. – Но, с условием.

– Каким?

– Позволь пригласить провести вечер вдвоем!

На минуту представив себя в компании Леонида гуляющую по вечернему городу, я растерялась.

Неудачное замужество сломало меня изнутри. Выжгло. Сама того не замечая, я сторонилась мужчин. Кирилл часто шутил: «Рит, тебе светит одна дорога впереди – в монастырь!». Я подшучивала в ответ: «Буду благочестивой Маргаритой».

А Кирилл подхватывал: «Скорее уж Маргариткой».

«Ах, Кир» – вспомнив друга, вздохнула я грустно...

– Рит, – напомнил о своем присутствии ожидавший ответа Леонид.

– И где же мы проведем вечер? – изобразила я на лице слабое подобие улыбки.

– Где скажешь?

Леонид пригласил меня в «Спарту» – новомодный ночной клуб, где вечерами тусовался бомонд³. Барная стойка, подиум, зал для гостей: дизайн настолько безупречно продуман, и вложен в реальность, что невольно создалось впечатление о тонком вкусе и неограниченных возможностях владельца.

– Как тебе здесь? – спросил Леонид.

– Нравится! – ответила я, наблюдая за танцполом.

– Ты часто здесь бываешь?

– Пару раз как-то заглядывал.

– А я здесь впервые, – поддерживала я разговор, потягивая апельсиновый сок.

– Потанцевать не желаешь?

– Нет. Как-то нет настроения.

– Ну, тогда я принесу коктейли покрепче?

– Как хочешь! – безразлично повела я плечами.

Леонид направился к бару, а я продолжала наблюдать за жаркой суетой на танцполе. Вернулся с двумя высокими бокалами в руках. Протянул один из них мне. – Эксклюзив! Просто бомба! – отпил из своего бокала глоток розоватой жидкости, он с восторгом.

Коктейль оказался приторно крепким. Пригубив я, поставила его на стол.

– Не понравился?

---

³ Высший свет», то есть попросту тусовка богатых, знаменитых и красивых людей. В переводе с французского выражение «beau monde» означает «красивая публика»

– Не люблю алкогольные напитки, – ответила я, пристально вглядываясь в черты его лица. Что-то в нем было дикое. То, что днем он тщательно старался скрывать, сейчас, то ли под воздействием коктейля, то ли из-за непринужденной располагающей к расслаблению обстановки вылезало наружу. Он изменился. С хищным выражением на лице без стеснения разглядывал меня.

– А ты ничего так, – проворковал, сдерживая икоту. Порция второго, отставленного мной коктейля, сработала безупречно. Покачиваясь, еле держась на ногах, он скомандовал, – Танцуем!

Возражений как я поняла, с моей стороны не должно было быть никаких. Однако я осмелилась ему возразить:

– Лень, сядь! Ты, пьян!

– Кто?! Я?! Да я, если ты знаешь, фифа размалеванная, я еще такое могу!..

Затем последовал прыжок в моем направлении через стол. Тот опрокинулся вместе с ним. Отпрянув в сторону, я наблюдала, как охрана выводит «дебошира» из клуба. Со стыда я чуть не сторела, все глаза в зале казалось, направлены на меня.

– Ну и ну, Марго! Многое от тебя ожидал, но не думал, что увижу такое... – рядом со мной стоял Денис. В серо-стальных глазах светилась улыбка.

– О, небеса! – воскликнула я облегченно, театрально вознеся глаза к небу, – как я благодарна вам за спасение! Денис, – уже обратилась к нему: – Ты мой спаситель! Думала, мне придется рискнуть и вызвать такси, чтобы добраться домой.

– О чем речь, моя прекрасная леди! – подмигнул он игриво, – доставим в лучшем виде!

– Что ты делала с этим типом в клубе? – возрился на меня с вопросом, когда мы переместились в его «Туарег⁴».

– Смешная вышла ситуация. Партнер отца пригласил в кои веки в клуб и набрался коктейля. Рассказать кому – не поверит.

– Я б не только поверил, мало того лицо бы ему расквасил! – Денис скользнул яростным взглядом по приборной панели, затем переместил взгляд на меня, – Марго, такое нельзя прощать! Он тебя оскорбил!

– Я разберусь, – заверила я его, выдержав взгляд.

Утром Леонид не появился в офисе. Отцу я не стала ничего говорить о ночных проделках партнера.

Денис позвонил, предложил поужинать вместе.

– Заеду за тобой ровно в семь, – сказал он, и затем отключился.

В семь я была готова, и ждала его, приводя себя в порядок у зеркала. – Где будем ужинать? – спросила, устроившись на мягком сиденье «Туарега».

– Поедем ко мне.

– С чего это вдруг?

– У меня скоро выставка. Нужна твоя помощь. Если конечно не против? Поможешь мне выбрать самые лучшие на твой взгляд работы.

– С чего такая честь? – удивилась я предложению.

– Марго, ты самый прямой и правдивый, на мой взгляд, критик, – сказал он, заворачивая в сторону микрорайона «Аметьево». – Помню, самую первую выставку. Работы, которые отметила, ты, своим пронизательным взглядом, были признаны лучшими и принесли немалый доход.

---

⁴ Среднеразмерный кроссовер компании Volkswagen, производится с 2002 года.

– Вот оно как?! – помогала я театрально головой,
– Получается, я твой штатный «прикормленный» критик. Вот это да! За вкусный ужин, так и быть помогу, – подмигнула ему.

Дом Дениса походил скорее на гараж, чем на дом. Выстроенное из серого камня двухэтажное здание, с объемными окнами. Весь верхний этаж занимала рабочая студия. Внизу размещались: гараж, щитовая, насосная станция с котлом для отопления, кладовка и жилые три комнаты.

– Недурно, – произнесла я, когда Денис показал мне весь дом.
– За год я все это сделал.
– Молодчина!

Фотографии удивили не меньше убранства дома. Предстоящая выставка посвящалась роли женщины в современном обществе, и тянула на серьезное обсуждение в широкой аудитории.

Умная. Целеустремленная. С деловой хваткой. Сегодняшняя женщина без особого труда способна конкурировать с мужчиной.

Вот она, женщина бизнеса, с мобильным телефоном в руках, стоит у окна, толкуя о чем-то с серьезным выражением на лице; за столом в кабинете, склонившись, изучает бумаги.

Еще один интересный снимок: женщина у станка, трудится бок о бок с коллегой. Вровень, словно родилась для столь ответственной работы. Женщина – спасатель. Пилот. Военный. Пожарный. Следователь. Среди кучи работ я не нашла ни одного имеющего изъясн снимка.

– Все фото прекрасны. Достойны радовать ценителя творчества.
– Спасибо, Марго за помощь, но мне нужно выбрать самые лучшие двадцать работ. Увы, я пока не смогу выставить все на суд зрителя.
– Хорошо. Давай будем выбирать. Вот эта, на мой взгляд, идеально подходит. Женщина – мама одиннадцати ребятишек.
– Согласен. – Денис отложил фотографию в сторону,
– Еще какую выберешь? – воззрился ожидающе на меня.
– Ну, вот эту. Женщина – пилот дальнего следования. И вон ту. Женщина – капитан сухогруза. Много чего повидали, готова поспорить, за годы странствий по миру.
– Ок.! Принято.

Меж обсуждений о женщинах, и обществе, нашими с Денисом взглядами, мы незаметно отобрали двадцать работ.

– Пора и поужинать, – повел он меня в столовую. Оформленная в светлых тонах просторная комната служила и столовой и гостиной одновременно.

Куриные крылышки, запеченные в соусе карри, и овощной салат привели в высочайший восторг.

– Денис, ты повар от Бога! – воскликнула я, протирая пальцы салфеткой, – сто лет не ела такого отменного изыска.
– Ты сегодня совсем меня захвалила. Глядишь, узнавать перестану.
– Пора собираться, – сказала я, вглядываясь в просторные окна, за которыми заметно темнело.

Денис вызвался доставить меня домой. Час спустя «Туарег» притормозил у моего коттеджа. Хоть и мал, домик меня устраивал. После развода, не желая стеснять родителей, я искала себе жилье. Удача улыбнулась в лице одноклассницы Лины, успешного в городе риелтора. В коттеджный поселок «Примавера», и в сам дом, я влюбилась в первого взгляда, хотя Лина уговаривала рассмотреть еще варианты.

Денис, высадил меня у дома и уехал. Желая подышать перед сном пьянящим ароматом цветущей акации, в соседнем саду, я стояла, прикинув к калитке, любясь звездным небом. Далеко за горизонтом маячила одинокая вспышка. Где-то шумела гроза, омывая уставшую от зноя землю.

Войдя в дом, я отправилась в спальню. Скинула одежду. Смыла с лица макияж. Настойчивый звонок в дверь, сорвал мои планы на вечер: принять душ и отправиться спать. Наскоро накинув на себя топ и бриджи, я пошла открывать.

«Денис, похоже, вернулся. Что-то случилось...», – подумала, подходя к двери. Передо мной предстал вовсе не он...

– Надеюсь, хорошо провела время в компании, хм..., ну ты знаешь кого, – Кир окинул меня холодным изучающим взглядом.

Потеряв дар речи, я стояла, упершись взглядом ему в лицо. Уставший, казалось, он едва стоял на ногах.

– Впустишь?

– Да, конечно. Проходи, – раскрыла я дверь шире, впуская его в крохотулю прихожую.

– Кофе будешь? Или чай?

– Все равно.

Он остался в гостиной, пока я готовила чай. Вернувшись с подносом, разлила по чашкам ароматный напиток. Все это время Кир внимательно наблюдал за каждым моим движением.

– Может, лучше сгоняешь за фотокамерой? Или возьмешься за кисть?» – улыбувшись, сказала я, взяв в руки чашку, опустилась в кресло, – Кир, ты знаешь меня сто лет. Неужели забыл, как я выгляжу?

– Хм, – он слегка улыбнулся. Заметно расслабился.

– Рит, не сердись, что нагрязнул внезапно, – начал он, немного остыв. – Служба безопасности отца сняла интересное видео. На нем, ты в компании неизвестного тусуешься в «Спарте».

В воцарившейся тишине, казалось, он пытается проникнуть мне в мозг.

– С твоей стороны, это может быть маленькая месть за Сусанну? Но я хочу предостеречь! На темную лошадку поставила...

– Кир, ты немного не правильно понял, – ответила я, поднявшись с кресла. – Это деловой партнер. Отец с ним крутит дела.

– Хм. Партнер? А ты хорошо его знаешь? – он покинул вслед за мной кресло, подошел к окну, встал рядом вплотную.

– Рит, как мне показалось, мутный он человек. Не обернулось бы для вас его партнерство проблемой...

– Что, значит, проблемой?!

– Ты не в курсе, отец подписывал какие-либо бумаги?

– Я не знаю. Не лезла в их мужские дела.

– А надо было. Ладно. Не переживай. Завтра простучу по своим каналам информацию о нем. Если что, сообщу.

– Хорошо, – кивнула я. Жар от близости могучего тела будоражил разум.словно мощным магнитом неудержимо тянуло к нему. Кир обнял меня, притянул к себе властно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.